

Почему опять двадцать минут? Сон Кесин теперь жаловалась на эти двадцать минут, но прежде чем она успела возразить, Ся Нин утащила свою тетю и побежала в сторону заправочной станции. — Мама, следуй за мной. Если увидишь гнилой труп, на этот раз я ничего не сделаю. Я научу тебя, как это делать. — Ся Нин повернулась к Сон Юай, на лице её было серьёзное выражение. — Не то чтобы я не хотела помочь маме, но каждый должен научиться справляться с гниющими трупами, чтобы увеличить свои шансы на выживание. Иначе, если мать и дочь разойдутся или случится какая-нибудь мелкая неприятность, что должна делать мать, которая не умеет спасать себя? — Я, я понимаю. — Рука Сон Юай, держащая длинный кухонный нож, слегка дрожала, — Мама, учись у меня. Мать и дочь вбежали на заправочную станцию и остановились. Я увидела толстую даму в униформе сотрудника, которую толкнули к колонне фургоном, и передняя часть фургона была полностью вмятена. Старая сестра катила свои серые-белые глаза и издавала рёв. Увидев, как Ся Нин и её дочь бегут внутрь, их глаза были полны желания. Рука Сон Юай, держащая длинный кухонный нож, покрылась холодным потом, и она заикаясь сказала: — Мама, иди и порежь её. Она мать, как она может позволить своей дочери быть на переднем крае всего, даже если она боится, она сделает это! Ся Нин подошла к Сон Юай и показала ей, откуда лучше всего начать наиболее гладко и быстро. — Мама, не бойся, целись в затылок и руби. Отдали её голову чуток подальше, да, вот так. Потом кровь брызнет, будь готова. Каким бы ни было психологическое состояние Сон Юай, когда она увидела, как темная кровь брызжет вместе с ножом, она не смогла сдержать рвотный рефлекс. Толстая дама вопила с свирепым лицом. Нож Сон Юай не смог разрушить центральную нервную систему гниющего трупа. Труп всё ещё двигался и, казалось, пытался выбраться из-под передней части машины. Ся Нин сдерживалась, чтобы не подойти на помощь, её руки покрылись холодным потом. Руки Сон Юай продолжали трястись. Она закрыла глаза и нанесла два-три удара в случайных направлениях. Она резала, проливая слёзы. После того как труп рухнул на землю, Сон Юай обернулась и не смогла сдержать рвоту. Ся Нин погладила её по спине и протянула ей салфетку. — Да, извини, разве мама такая бесполезная? — Сон Юай дрожала губами, и её голос слегка захлебывался. Когда я видела, как моя дочь убивает монстров, каким бы отвратительным ни был труп, она могла убить его, не меняя выражение лица и не ускоряя сердцебиения. Почему я такая бесполезная, когда приходит моя очередь? — Это другое, мама. — Ся Нин обняла её тучную фигуру. Как долго она была в этом апокалипсисе, совсем другое дело. Я думаю о том времени, когда она впервые испытала апокалипсис, она была даже не так смела, как мама. — Хорошо привыкнуть. Ты постепенно к этому привыкнешь. — Ся Нин достала полотенце и помогла маме вытереть кровь с рук. Сон Юай вдруг спросила: — Ничего, если на меня попала эта кровь? — Ничего. Вирусы этих гниющих трупов в основном сосредоточены во рту и ногтях. Если их не поцарапать или не укусить, обычно ничего страшного. Сон Юай кивнула и вдруг странно посмотрела на свою дочь: — Доченька, откуда ты так ясно это знаешь? Срочное текстовое сообщение правительства, похоже, этого не упоминало. Ся Нин замерла на мгновение и быстро сменила тему: — Мама, я заметила, что заправочный пистолет здесь не выдаёт топливо. Пойдемте посмотрим на резервуар с топливом задний. Сон Юай кивнула, не проявляя энтузиазма, чувствуя, что её дочь действует слишком быстро. От нахождения подземного заправочного порта, быстрого открытия его инструментом, извлечения ручного насоса и начала закачки топлива, всё это казалось сделанным одним махом.